

Глава 827: Ловушка

Хуан Сяолун не смог расширить свой божественный смысл дальше, чем на сто чжан. Кроме того, на него влияла действительно тяжелая гравитационная сила от белого газа, Хуан Сяолун мог только очень медленно шагать вперед. Внутри этого массива ему приходилось делать паузу после каждых несколько шагов.

Из-за мощного эффекта иллюзии Хуан Сяолуну пришлось довольно долго стоять на месте, прежде чем он смог поднять ногу и сделать еще один шаг. По мере того, как иллюзия становилась все сильнее, демон сердца внутри него набирал силу, поэтому время, которое Хуан Сяолун тратил на каждый шаг, также увеличивалось.

Шли секунды и минуты.

Прошло более трех часов, но Хуан Сяолун прошёл чуть более трехсот метров. Он был медленнее любого обычного смертного, ползающего по земле, медленнее даже, чем улитка.

Пройдя чуть более трехсот метров, сопротивление и сила тяготения, с которыми Хуан Сяолун снова столкнулся, снова возросли. Он подсчитал, что с этого момента ему потребовалась сила пика раннего первого уровня Небесного царства, если кто-то захотел пойти дальше в белый туман.

Хуан Сяолун вынул Божественную гранулу ста жизней из своего кольца Асуры и проглотил её, восстановив свою измученную боевую ци и истинную бессмертную силу сущности.

Но точно в это время воздух прорезал пронзительный крик, что-то напало на него с левой стороны, молниеносно пересекая несколько сотен чжан.

Хуан Сяолун был поражен, в его руках вспыхнул черный свет, и алебарда Водного Бога пронзила грудь атакующего. Прозвучал болезненный крик, когда атакующий упал в десяти метрах от Хуан Сяолуна.

Хуан Сяолун едва разглядел нападавшего, который на самом деле был странным монстром без плоти и крови, его глаза были двумя шарами мерцающего черного пламени, и он определенно не был слабым. Его сила была близка к силе мастера среднего первого уровня Небесного царства.

Похоже, что это существо было одним из многих древних мастеров Небесного царства, которые пытались подняться на вершину горы, но потеряли свое здравомыслие внутри этого массива. Существо, которое не было ни мертвым, ни живым.

Хуан Сяолун даже не мог догадаться, как долго этот мастер Небесного царства хозяин находился в этом массиве, чтобы сойти к такому отвратительному монстру.

«Где плоть этого человека?!»

Хуан Сяолун был встревожен. Могли ли здесь быть другие массивы?

В это время странный монстр, который ударил Хуан Сяолуна, подполз, выдал пронзительный крик и снова набросился на него. Хуан Сяолун больше не колебался, его правая рука нанесла удар. Ледяной синий меч, образованный из Божественного Огня черной черепахи мгновенно пронзил лоб монстра, уничтожив его душу.

Странный монстр наконец прекратил атаковать.

Невидимая сила обернулась вокруг его божества, и притянула его в руку Хуан Сяолуна.

Хотя странный монстр был без плоти и крови, его божество все еще было там. Но Хуан Сяолун был немного разочарован, его божество было всего лишь четвертым уровнем.

Хуан Сяолун положил божество в свое кольцо Асуры и некоторое время поправлял свое состояние, прежде чем продолжить движение вперед. Зная, что в белом тумане блуждали странные монстры, Хуан Сяолун был еще более осторожен.

Вскоре прошло три дня.

Сделав грубый расчет, Хуан Сяолун подсчитал, что он пересек дистанцию около двух тысяч чжан. По сравнению с тем моментом, когда он только что вошел в белый туман, сопротивление и сила тяготения стали более чем в десять раз сильнее. Отсюда и дальше, только Второй уровень Небесного царства мог продвигаться вперед, выдерживая две препятствующие силы.

В эти три дня Хуан Сяолун убил еще шесть странных монстров Небесного царства. Однажды он был атакован двумя за раз, самый сильный был пиком позднего первого уровня Небесного царства.

Однако, кроме этих странных Небесного царства монстров, он не встретил ни одного плотоядного существа, что сбило Хуан Сяолуна с толку. Было ли его заключение неправильным? Если бы там не было существа, которое поглощало плоть и кровь внутри белого тумана, был ли это сам массив, кто поглощал энергию из плоти и крови?

На четвертый день Хуан Сяолун прошел две тысячи чжан. Здесь он натолкнулся на странного монстра Второго уровня Небесного царства. Хотя это был только ранний Второй уровень Небесного царства, Хуан Сяолун уже не мог справиться с этим так же легко, как и раньше.

Десять дней спустя Хуан Сяолун прошел три тысячи чжан.

По прошествии трех тысяч чжан в белом тумане начали появляться странные монстры середины Второго уровня Небесного царства. Хуан Сяолун начал ощущать некоторое давление, имея дело с каждым странным монстром. К счастью, ему редко приходилось сталкиваться с двумя странными монстрами одновременно.

На трех тысячах чжан волны белого тумана катились как море, плотные, как облака в небе. Здесь, со зрением Хуан Сяолуна, он едва мог видеть дальше, чем на десять чжан вокруг него, что затрудняло обнаружению каких-то странных монстров, которые могли скрываться рядом.

Он пытался повернуться назад. Тем не менее, он обнаружил, что каждый раз, когда он это делал, окружающий белый туман образовывал невидимую стену на его пути. Он не мог вернуться. Другими словами, однажды войдя в этот белый туман, люди могли только идти вперед, без возврата!

Этот вывод вызвал горькую улыбку на лице Хуан Сяолуна.

Неудивительно, что за миллионы лет ни одного мастера Небесного царства не вышло оттуда живым. Так же, как и они, Хуан Сяолун имел только два варианта; один, выйти из этого массива, и вторым вариантом было в конечном итоге стать как те странные монстры, которых он видел до сих пор, в ловушке на целую вечность.

Он не знал, насколько обширна область, охваченная массивом демона. Если бы это было пять тысяч чжан, Хуан Сяолун все еще имел уверенность выбраться, но если бы это было более шести тысяч чжан, он уже был мертв.

На самом деле у него не было даже выбора. Если бы он не хотел умирать, он мог только продолжать двигаться вперед.

Через месяц Хуан Сяолун, наконец, достиг четырех тысяч чжан. На этой глубине белый туман не просто образовывал толстые облака, они были даже мягкими на ощупь. Хуан Сяолун знал это, потому что ему приходилось расталкивать эти белые облака с пути.

Следовательно, его скорость была еще ниже, и его потребление энергии резко возросло. Когда он только вошел в белый туман, он принимал одну Божественную гранулу ста жизней после каждых ста чжан, тогда как теперь, едва после двух-трех чжан, он был вынужден принять еще одну гранулу, чтобы пополнить свою измученную боевую ци и истинную бессмертную силу сущности.

Прошел еще один месяц, и Хуан Сяолун пересек лишь пятьсот чжан. Хуан Сяолун попытался разрезать эти белые облака своим тутовым мечом и потерпел неудачу. Его тутовый меч едва оставил тонкую линию на поверхности этих белых облаков, которая исчезла почти сразу.

Эта ситуация была сродни тому, чтобы быть запертым в клетке, четыре белые стены и нет шанса выбраться. Это породило чувство отчаяния.

Не сумев прорубить их, Хуан Сяолун попытался использовать свой истинный бессмертный огонь. Хорошей новостью было то, что его истинный бессмертный огонь мог сжечь эти белые облака, но этот метод потреблял еще больше энергии. Пройдя всего два чжана, он обнаружил, что он задыхается.

После четырех тысячах восьмьсот чжан Хуан Сяолун обнаружил, что его истинный бессмертный огонь больше не мог сжечь белые облака на его пути, что заставило его вызвать Божественные Огни.

Два божественных огня не разочаровали Хуан Сяолуна. Они прожгли путь сквозь белые облака в мгновение ока. Однако использование обоих божественных огней одновременно ещё сильнее истощало его энергию.

После четырех тысяч девятьсот чжан, как сила сопротивления, так и сила тяготения умножились в сто раз, каждый шаг был похож на попытку сместить великую гору, когда спину его прижала другая гора.

Немногим более четырех тысяч девятьсот девяносто чжан, Хуан Сяолун не мог двигаться на один дюйм дальше под сильным сопротивлением и силой тяготения. Хуан Сяолун отчаялся, он навсегда оказался в ловушке внутри этого массива?